ВНУТРЕННЯЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

мідняпниф.

отвътъ на новые нападки.

РИХ. ДАНІЕЛЬСОНА.

Переводъ.

Ikino a oj.

БОРГО, 1892. Изданіє Вернера Седерстрема.

Ä

БОРГО, Тинографія Вернера Седерстрема, 1892 г.

Ä

На следующих страницах я намерен разобрать доводы, воторыми въ Россіи за последніе два года, т. е. по выходе въ светь известнаго сочиненія г. К. Ордина, старались поколебать основы государственнаго положенія Финляндіи. Оставляя въ стороне газетныя статьи, въ которых проявляется одна лишь ненависть, мы разсмотримъ:

- 1) статью проф. Н. Коркунова, "Великое Княжество Финляндское" въ Юридической Лътописи, за апръль 1890 г.;
- 2) рядъ статей за подписью Б. Л., въ Московскихъ Въдомостяхъ 1890 г. № 336, 338 и 339, подъ общимъ заглавіемъ "Мертворожденное финляндское государство";
- 3) статью сенатора Н. Таганцева "Высочайшій Манифесть $^{1}_{13}$ декабря 1890 г. и финляндское уголовное уложеніе" въ Юридической Літописи, за февраль 1891 г. (лишь въ тікъ ея частяхъ, которыя касаются не частныхъ опреділеній уголовнаго уложенія, а государственныхъ правъ Финляндіи);
- 4) сочиненіе г. Ф. Еленева "Финляндскій современний вопросъ", С.-Петербургъ 1891 г. 225 стр. 8:0.

Къ чему? подумаютъ навърно многіе. Въдь съ нашей стороны уже неоднократно и ясно доказывалось, что за Финляндіею торжественно обезпечены основные законы, ко-

торые не могутъ быть измѣнены безъ согласія народнаго представительства. Если наши русскіе противники оказались недоступными для этихъ доказательствъ, то едва ли они обратятъ большее вниманіе на новыя.

Безъ сомивнія, много справедливаго въ такомъ взглядв Большинство этихъ рыцарей пера, которые, клевеща и искажая истину, ведуть ожесточенную борьбу противъ законовъ Финляндіи, навърно недоступны ни для какого рода доводовъ. Но это во всякомъ случав не даетъ намъ права, сложа руки, бросить всякіе помыслы о защитъ. потому что въдь и въ Россіи найдутся же люди, для которыхъ данное монархомъ объщание свято и которые едва ли желають, чтобы съ народомъ, никогда не измѣнявшимъ долгу върности, поступлено было, какъ съ возставшимъ народомъ, лишившимся своихъ правъ. Между тъмъ и эти лица знакомы съ нашими порядками и съ законными основами нашего общественнаго строя лишь по тому искаженному изображенію, надъ которымъ наши противники трудятся съ неустанною энергіею. Условія же, среди которыхъ они сами живуть, настолько отличаются отъ нашихъ, что наши объясненія, если и попадаются имъ на глаза, нередко вызывають такія недоразуменія, возможности которыхъ мы не могли и подозръвать. Безъ сомнънія, даже многіе печатные нападки на Финляндію объясняются недоразумвніемъ. При такомъ положеніи вещей наша обязанность новыми доказательствами и, если потребуется, безпошаднымъ разоблаченіемъ искаженій стараться уяснить русскому обществу, на чьей сторонъ законъ и право.

Пишущій эти строки имветь особый поводь нарушить молчаніе, дальнъйшее храненіе котораго по многимъ прачинамъ, безспорно, было бы наиболье удобнымъ. Г. Кор-

куновъ напечаталъ вышеупомянутую статью свою до выхода въ свътъ моего сочиненія "Соединеніе Финляндіи съ Россійскою Державою", изданнаго въ ноябрѣ 1890 г., и онъ, такимъ образомъ, не могъ полемизировать со мною. За то, болье или менье, всь прочіе перечисленные выше авторы прямо ухватились за мое сочинение. Г. Таганцевъ по крайней мфрф косвенно обращаеть свою аргументацію противь моего сочиненія, находя въ немъ какъ бы опору своему собственному взгляду, который, котя и облеченъ въ болже благородную форму, всетаки ничуть не менже враждебенъ нашимъ законамъ, нежели взгляды г. Ордина. Что же касается г.г. Б. Л. и Еленева, то они осыпають меня грубъйшими обвиненіями, какія только удается имъ придумать, и самымъ безсовъстнымъ образомъ извращаютъ содержаніе моей книги. Настоящая брошюра является такимъ образомъ также самозащитою. Я выжидалъ, пока не соберутся всв мои противники, чтобы за разъ покончить съ ними.

Всѣ ихъ объясненія и утвержденія болѣе или менѣе однородны, хотя и изложены въ различной формѣ. По этому и намъ, по неволѣ, придется объ однихъ и тѣхъ же вопросахъ говорить въ разныхъ мѣстахъ.